

АРМЯНЕ-ХАЛКИДОНИТЫ

предыдущая статья

следующая статья

печать

В. А. Арутюнова-Фиданян

Содержание

История

Культура и самосознание

АРМЯНЕ-ХАЛКИДОНИТЫ

(Правосл. армяне), средневек. общины армян, придерживавшихся правосл. вероисповедания, установленного Всел. IV Собором в Халкидоне (451).

История

В VI в. между Вселенской Церковью и Армянской Апостольской Церковью произошел раскол, поскольку Армянская Церковь отказалась признать определения Халкид. Собора. Значительное число этнических армян остались в общении с Вселенской Церковью и перешли в подчинение К-польского Патриархата. Тем не менее этнические и языковые отличия армян (гл. обр. это было население вост. провинций Византийской империи в М. Азии и Сев. Месопотамии) от греков, составлявших подавляющее большинство христиан К-польского Патриархата, привели к сохранению за А.-х. некоего особого положения.

В ср. века в Армении сохранялось по меньшей мере 2 религ. направления в рамках единого этноса, одинаково влиятельных в жизни об-ва: Армянская Церковь, отвергавшая Халкид. Собор, и халкидониты, также обладавшие церковной организацией.

Основная идея традиции А.-х. заключается в том, что Армянская Церковь, несмотря на случайное отсутствие ее иерархов на Халкид. Соборе и не менее случайное отделение от Вселенской Церкви, никогда не порывала с ней окончательно и даже стремилась к объединению с ней, причем не под политическим давлением (как утверждали антихалкидониты), а добровольно. История догматического противостояния в Армении полна примеров, когда отношение к Халкид. Собору резко менялось. «Энотикон» имп. Зинона (482), призванный примирить сторонников и противников Собора, был принят Армянской Церковью в 491 г., и только на 2-м Двинском Соборе (554/55) армяне прямо осудили Халкид. Собор и порвали с К-польской Церковью. Нек-рые исследователи (напр., Н. Адонц) полагали, что причина разрыва лежала не столько в догматической, сколько в церковно-политической области: Армянская Церковь не признала принятое в Халкидоне положение о главенстве Вселенского Патриарха в К-поле и встала на путь автономизации. Однако уже в 571 г., когда началось восстание армян против персов, католикос Ованнес II и кн. Вардан Мамиконян возглавили посольство в Византию, где договорились о поддержке со стороны имп. Юстина II и вошли в церковное общение с греками. В 591 г., после окончания византийско-персид. войны, к империи отошла значительная часть Вел. Армении, где при поддержке Византии был основан правосл. арм. Католикосат с центром в Аване в противовес национальной Армянской Церкви, католикосы к-рой находились в Двине, на персид. территории. Правосл. арм. Католикосом стал Иоанн Багаранский (591-610). Аванский Католикосат имел много сторонников как среди паствы, так и среди клира, и не только в областях, подвластных Иоанну, но и в персид. части Армении. Борясь с влиянием правосл. партии, двинский Католикос Авраам I принудил епископов, священников и игуменов предать анафеме Халкид. Собор или же покинуть страну. Иоанн

Багаранский был единственным Аванским Католикосом. В 602/03 г., начав новую войну с Византией, шаханшах Хосров II занял Армению и упразднил Католикосат в Аване. Католикос Авраам I созвал Собор в Двине, к-рый предал анафеме груз. правосл. Католикоса Кириона и всех сторонников Халкид. Собора. Однако халкидонитство было слишком сильно в Армении, чтобы можно было победить его одними репрессивными мерами. В 630 г. при Католикосе Езре на Каринском Соборе в Армении халкид. определения были приняты вновь. Католикос Нерсес III (641-661) провозгласил правосл. Символ веры в Двинской кафедральной ц.

Кафедры армян-халкидонитов

В сер. VII в. халкидонитство, очевидно, взяло верх в Армении, став господствующим вероисповеданием, и лишь в VIII в., после установления араб. правления и разрыва тесных связей Армении с Византией, армяне перешли к политике церковной самостоятельности. Окончательно разрыв с А.-х. определился на Маназкертском Соборе Армянской Церкви (726), тогда же окончательно было прервано общение Армянской и Грузинской Церквей.

А.-х. начали переселяться в М. Армению, Сирию, Месопотамию, Каппадокию, где издавна существовали правосл. арм. общины, получавшие всемерную поддержку со стороны Византии. В районах Армении, граничивших с Грузией, правосл. армяне попадали в каноническое подчинение Грузинской Православной Церкви. В областях Тайк (Тао) и Кларджк (Кларджети) большинство населения составляли А.-х., к-рые в IX в. стремились оказывать влияние на возрождавшую арм. государственность династию Багратидов. Из Сирии в Армению приезжал и обращался с проповедью к князю князей Ашоту I Багратуни Феодор Абу Курра, еп. Харранский, известный поборник Православия на Востоке, очевидно призванный местными А.-х. Во 2-й пол. IX в. К-польский Патриарх свт. Фотий вел активную переписку с армянами, в т. ч. с князем князей Ашотом I и князьями обл. Тарон, приверженцами Православия. В 862 г. эмиссар Фотия архиеп. Иоанн Никейский (Ваан Никийский) прибыл на Ширакаванский Собор, где изложил догматы Халкидона. Материалы Ширакаванского Собора Армянской Церкви содержат анафемы тем, кто отрицает святость Халкид. Собора. Хотя подлинность этих актов сомнительна, они свидетельствуют об активности А.-х. В X в. действия К-поля, направленные на объединение с Армянской Церковью, и даже намерение арм. иерархов в интересах антиараб. коалиции идти навстречу Византии засвидетельствованы в «Истории Армении» Ованнеса Драсханакертци, в частности в его письме имп. Константину VII Багрянородному.

Уже в VI-VII вв. существовали епархии А.-х. в М. Армении, входившей в состав Византии. В списках епископий К-польского Патриархата (с нач. X в.) приведены названия правосл. кафедр на арм. землях. В митрополию Трапезунда (совр. Трабзон, Турция) входили епископии Шариан и Келькит по р. Гайл-гет (совр. Келькит), Сарчамадзор близ Карина, Байберд, Керчанис, Лерион, Мананали, Визана, Дзернак, Мцурн, Хах, Хавчич, Серманц, Еланцберд, Андак, Басен, Сукавет, Хантиерц. Митрополия Екелесены, Хордзена и Тарона включала в себя 21 епископскую кафедру, среди них Хордзен, Тарон, Муш, Хойт, Хацюн, Манцикерт (Маназкерт), Арчеш, Арцке, Амюк, Беркри, Востан. Ликопотамская епархия включала в себя область в долине р. Ликос (совр. Кельхас) в Сев. Месопотамии. В епархию Феодосиополя (Карин), находившуюся в юрисдикции Антиохийского Патриархата, входили епископии Ордуру, Маврак (Маврокастрон), Сурб Мари (св. Марии), Аруч. Антиохии подчинялись также кафедры Панаскерт и Калмах в Сев. Тайке. Мн. кафедры А.-х. не поддаются точной локализации. Возможно, они располагались следующим образом: Мастраватц - у горы Мастара на Евфрате в Анзитене; Марментидзур - по р. Мармет-джур, впадающей с востока в оз. Ван;

свт. Николая - у мон-ря свт. Николая Чудотворца на сев. берегу оз. Ван; Сурб Аствацацин (Пресв. Богородицы) - в г. Ван; Елиссау - у мон-ря св. Елише в Нареке, к югу от оз. Ван.

Т. о., в XI в., в период наибольшей экспансии Византийской империи на Востоке, епархии А.-х., иерархически связанные с правосл. Церковью, находились в М. Армении, в Месопотамии, в Сирии, в Тароне, во владениях Давида Куропалата (Карин, Басен, Чормайри, Мардали, Харк, Апахуник), в Васпуракане, в Багреванде, в Айрарате, в Шираке. На землях, соседствовавших с Византией, общины А.-х. имели давнюю историю, а в Сев. Месопотамии (принадлежавшей кайситским эмирам) и Васпуракане они появились с приходом визант. войск. Общины А.-х. существовали также в столицах Багратидов - Карсе и Ани. Однако в этих городах, являвшихся оплотами национальной Армянской Церкви, не могло быть епархий А.-х. до тех пор, пока они не вошли в состав империи (соответственно в 1045 и 1065).

Увеличение в XI в. числа кафедр А.-х. - явное свидетельство возросшего количества членов их общины, т. к. епископ мог быть назначен только в многонаселенный город. Можно считать, что в это время церковная организация А.-х. вновь начинает на равных соперничать с Армянской Церковью. Нашествие тюрок-сельджуков во 2-й пол. XI в., положившее конец присутствию Византии в Армении, вынудило общины А.-х. постепенно перейти под власть Грузинского католикоса, и в XIII в. их епископские кафедры воспринимались уже как «грузинские».

Культура и самосознание

Впервые научную разработку темы правосл. армян и их места в вост. христианстве предпринял в кон. XIX - нач. XX в. Н. Я. Марр. Собрав все известные сведения, привлекая новые источники, данные эпиграфики и археологии, он сумел выделить ряд основных этапов истории А.-х. Не пытаясь проследить детали, ученый отметил, что ни халкидонитство, ни антихалкидонитство в Армении не ограничивалось признанием или отрицанием решений Халкид. Собора. Православие среди армян было, по Марру, «живучим, прогрессивным религиозно-культурным движением, одно время весьма плодотворным в деле подъема национальной умственной жизни армян». Мн. его исследования посвящены памятникам из среды А.-х., переведенным с арм. на груз. язык. О переводческой деятельности А.-х. (на арм. с груз. и греч. языков, как с миссионерскими целями, так и для единоверцев) писали И. В. Абуладзе, Н. Акинян, П. М. Мурадян. Отдельным представителям А.-х. из аристократических кругов об-ва посвящены очерки Н. Г. Адонца, А. П. Каждана, Э. Л. Даниеляна, Р. М. Бартияна. В ряде работ В. А. Арутюновой-Фиданян рассмотрены исторические судьбы этой группы, оказавшейся в X-XI вв. в сфере политических интересов Византии, специфические черты А.-х., обусловленные их принадлежностью к «имперской ортодоксии» и определившие линию их поведения, в частности их присутствие в составе визант. администрации в вост. провинциях империи, где преобладал арм. этнос.

Трудности в изучении А.-х. объясняются сложностью источниковедческой базы: сведения об А.-х. находятся в разноязычных (арм., греч., груз., сир., араб.) и гетерогенных источниках (исторические хроники, жития святых, богословские и полемические трактаты, эпиграфика и т. п.), зачастую характеризующихся тенденциозностью и распыленностью в подаче материала. Ни в одном из них нет сколько-нибудь развернутой и объективной информации об А.-х., хотя произведения средневеков. арм. авторов полны описаний догматических разногласий как в самой Армении, так и вне ее - в пределах обитания арм. этноса. Это противоречие объясняется тем, что произведений, принадлежащих А.-х., сохранилось не много: собрание богословских антимонофизитских документов, обнаруженных в мон-ре вмц. Екатерины на Синае, историко-полемическое

соч. «Повествование о делах армянских» (Narratio de rebus Armeniae) Анонима армянского (1-я пол. VII в.), «Типикон» Григория Бакуриани (XI в.) и ряд др. произведений.

Из «Повествования» следует, что Каринский Собор 630 г. состоялся под давлением имп. Ираклия. Однако в источниках нет сведений о том, что на нем была поставлена проблема «единого действия» или «единой воли» Христа: в отличие от союза с сир. и егип. монофизитами эта формула не была выдвинута в качестве идейной основы для объединения с нехалкидонитской Армянской Церковью. В Армении не признавалось учение ведущего идеолога вост. монофизитства Севира Антиохийского, поэтому концепция единой воли, существенная для севириан, видимо, отсутствовала у арм. богословов. Монофелитство не получило широкого распространения среди А.-х., в большинстве находившихся в оппозиции к этой доктрине, к-рая, не оставив серьезного следа в культуре А.-х., быстро утратила влияние и в самой Византии. Арм. источники резко и точно оценивают Каринскую унию как полное приятие Халкидона. Католикосы Езр (630-641) и Нерсес III Строитель (641-661) в полемике с Ованнесом Майрагомеци отстаивали правосл. вероучение. Позднее Католикос Саак III Дзорапорци (678-703) и его свита, прибыв в К-поль, присоединились «к исповедующим во Господе и Боге нашем две природы, Божественную и человеческую, существующие в единой ипостаси нераздельно и неслиянно, и письменно поклялись никогда не возражать [против этого]» (Narratio. § 144). После возвращения Саака III в Армению многие обвиняли его в единомыслии с «чужаками» - православными Вселенской Церкви.

«Повествование о делах армянских», очевидно, восходит к какому-то более раннему халкид. источнику. К нему же (или к самому «Повествованию») восходит Послание к Католикосу Закарии (кон. IX в.), приписанное традицией К-польскому Патриарху свт. Фотию. Как свидетельствует анализ этого сочинения, А.-х. умело ввели Послание Псевдо-Фотия в русло армяно-визант. богословской полемики. В этом тексте Фотий отвечает Предстоятелю Армянской Церкви, обратившемуся к Вселенскому Патриарху за разъяснениями по поводу основного камня преткновения в их взаимоотношениях - Халкид. Собора. В одном из 2 ответных посланий Фотия кн. Ашоту («О ереси теопасхитов») упоминается письмо к Закарии. Возможно, вся эта переписка, а также приписываемое Фотию «Послание к армянам», где упоминается «Послание к Закарии», были составлены в халкидонитских арм. кругах. Вместе с тем сочинения правосл. армян полностью вписываются в арм. богословско-историографическую традицию (VII-XII вв.), демонстрируя ту же повествовательную канву, хотя и с иными конфессиональными акцентами, что и труды Лазара Парпеци (V в.), Себеоса (VII в.), Степаноса Асолика (X в.), Ованнеса Драсханакертци (X в.), Вардана Великого (XIII в.).

В дальнейшем так и не признавшая Халкид. Собор Армянская Церковь стремилась предать забвению сочинения А.-х.: догматические споры представлялись чаще всего как столкновения армян с иноземцами (грузинами или греками) - халкидонитами. А если уж нельзя было обойти молчанием существование местных А.-х., то их появление непременно связывалось с политическим нажимом Византии или Грузии. Разумеется, греки, грузины и сирийцы вмешивались в догматическую борьбу в Армении, но они выступали лишь союзниками или противниками А.-х., а отнюдь не инициаторами этой борьбы. Иначе нельзя объяснить появление оригинальных трактатов на арм. языке против Халкид. Собора с их обстоятельностью возражений и страстностью доказательств.

А.-х. считали себя наследниками Саака Партева, Месропа Маштоца и Нерсеса Великого. Арм. язык был богослужебным языком А.-х. даже в тех случаях, когда они подвизались в греч. мон-рях. Так, согласно «Повествованию о делах армянских», в VI в. в мон-ре Саввы Освященного армянам разрешалось вести богослужение на родном языке (кроме

Трисвятого). После победы в Армении антихалкидонитской церковной традиции А.-х. сохраняют родной язык и используют его в миссионерских целях. Иосиф, член арм. правосл. общины К-поля, изучивший там же родной язык и книжность, в 991 г. перевел с греч. Краткий годичный синаксарь К-польской Церкви, к-рый он дополнил данными арм. источников и послал в Армению. Из среды А.-х. происходит также восходящий к греч. оригиналу и сохранившийся во фрагментах XI в. Месяцеслов. На одном из его листов записана «История Нунэ», входящая в «Историю Армении» Мовсеса Хоренаци, что свидетельствует об участии А.-х. в изучении и развитии арм. лит-ры.

Правосл. лит-ра А.-х. не исчерпывалась полемическими и догматическо-богословскими трактатами. Груз. переводы с арм. относились как к древней эпохе единения Грузинской и Армянской Церквей, так и к более позднему времени, когда переводы делались с текстов арм. правосл. памятников. Лит. памятники агиографии, экзегетики и философии, возникшие в результате армяно-груз. сближений, груз. переводы с арм. IX-X вв., такие, как «Мученичество Оския и друзей его», а также др. «чтения» арм. подвижников были сделаны тайскими А.-х. с арм. оригиналов. Возможно, что А.-х. арм. лит-ра обязана углублением и усилением эллинофильского течения. В среде А.-х. интенсивно внедрялись груз. и греч. языки, иногда происходила трансформация языка богослужения, принятого с вероисповеданием, в язык лит-ры, а может быть, и устного общения. В речь А.-х. проникала греч. религ. терминология. После Маназкертского Собора (VIII в.) усиливается требование единоверцев к А.-х. вести богослужение на греч. или груз. языке - не столько в силу стремления к унификации форм религ. культуры, сколько из опасений влияния нехалкидонитской Армянской Церкви. Никон Черногорец (XI в.), подтверждая подлинное православие А.-х. и их полезную деятельность в качестве полемистов, указывает: «И доднесь отцы наши и патриархи берут их с Богом на борьбу с врагами, когда на Соборе возбуждается что-либо против армян-еретиков, так как они сведущи в их языке и писаниях». Однако, допуская и даже поощряя сохранение А.-х. родного языка в качестве полемического или миссионерского средства общения с «еретиками-армянами», их иноплеменные единоверцы, за нек-рыми исключениями, отрицали его в качестве языка богослужения.

Греч. и груз. языки входили как составные в культуру А.-х. через богослужебные книги, светскую лит-ру, но не вытесняли арм., о чем неопровержимо свидетельствуют памятные записи рукописей XIII в. из Зап. Армении. Писцы-халкидониты упоминают князей из рода Гаврас, также правосл., умалчивая и о сельджукских владетелях, и о царях Киликийского арм. царства (в отличие от писцов из расположенных поблизости нехалкидонитских арм. мон-рей). А.-х. придерживались визант. эры от сотворения мира, в то время как нехалкидониты использовали арм. летосчисление.

Общины А.-х. не только на родине, но и за ее пределами сохраняли свой язык, письменность, бытовые особенности - такая культурная обособленность нередко вызывала явную неприязнь единоверцев. А.-х. называли себя «армянами» до IX-X вв. Позже интенсивное общение с единоверцами при нежелании и невозможности слиться с ними из-за этнического и культурного своеобразия приводит к двойственному обозначению А.-х. как «армян-грузин» и «армян-греков», что заставляет их осознавать себя как особый род, племя. Однако единого самоназвания за ними не утвердилось. Наиболее специфическим обозначением А.-х. явилось имя «цаты», но и под ними в источниках понимаются то «полугреки», то «обращенные в грузин».

Возникновение надэтнических конфессиональных общностей, обладающих собственным самосознанием, противодействует процессу этнической консолидации, облегчает размывание границ этноса. Однако А.-х.- феномен не этнической, а культурной

трансформации. По мнению этнографов, наиболее «жесткими» комплексами духовной культуры являются язык и религия. Для А.-х. как этнокультурной группы характерны дву- и даже трехязычие (при арм. обычаях и традициях и преобладании арм. письменности) и правосл. вероисповедание. Их культуру можно считать особым типом культуры арм. этноса, обогащенным влияниями единоверных им правосл. Церквей. Если говорить о типологии культуры А.-х., то ее следует признать «пограничной» не только в метафорическом, но и в прямом смысле: наиболее характерные произведения искусства и лит-ры А.-х. появились и бытовали на границах Византии и Армении, Армении и Грузии. Это заключение справедливо по отношению не только к архитектуре и живописи (храмы армяно-груз. лимитрофов), но и к пограничным (акритским) преданиям, самым ярким из к-рых стал визант. эпос о Дигенисе Акрите.

А.-х. оказались в определенной степени чужды арм. миру, но не стали полностью «своими» и в правосл. груз. и греч. мире. Их обособленность дала возможность полиэтничной Византийской империи, скрепленной помимо гос. прежде всего конфессиональным единством ее граждан, широко прибегать к их услугам при создании и функционировании контактной зоны с восточнохрист. миром. Переходя на службу Византии, А.-х. связывали себя с имперской идеей и правосл. учением, а не с греч. этносом или с тем или иным императором.

Ист.: *La Narratio de rebus Armeniae / Éd. crit. et comment. G. Garitte. P., 1952.*

Лит.: Акинян Н. Филологические изыскания. Вена, 1938; Абуладзе И. В. Грузино-армянские литературные связи в IX-X вв. Тбилиси, 1944 (на груз. яз.); Adontz N. *Études arméno-byzantines*. Lisbonne, 1965. P. 137-318, 339-346; Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971; Мурадян П. М. Грузинская эпиграфика Армении. Ереван, 1977 (на арм. яз.); Типик Григория Пакуриана / Введ., пер. и коммент. В. А. Арутюновой-Фиданян. Ереван, 1978; Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи. Ереван, 1980; она же. Армяно-византийская контактная зона (X-XI вв.): Результаты взаимодействия культур. М., 1994; она же. Православные армяне в контексте борьбы за унию церквей на христианском Востоке // Традиции и наследие Христианского Востока. М., 1996. С. 23-62; Марр Н. Я. Кавказский культурный мир и Армения. Ереван, 1995. С. 209-309; культура и искусство: Такайшвили Е. Археологическая экспедиция 1917 г. в южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952; Der Nersessian S. An Armenian Version of the Homilies on the Narrowing of Hell // DOP. 1954. Vol. 8. P. 201-224; Токарский Н. М. Архитектура Армении IV-XIV вв. Ереван, 1961. С. 129-139; он же. Из истории средневекового строительства в Тайкском княжестве. Ереван, 1988; Мурадян П. М. Грузинские надписи Армении. Ереван, 1977 (на арм. яз.); он же. Культурная деятельность армян-халкидонитов в XI-XIII вв. // 2-й Междунар. симпозиум по армянскому искусству: Сб. докл. Ереван, 1978. Т. 3. С. 325-335; он же. Идея конфессиональной толерантности и межнационального согласия в армянской книжности XII-XIII веков. Ереван, 1997; Дрампян И. Р. Фрески Кобайра. М., 1979; Беридзе В. В. Место памятников Тао-Кларджети в истории грузинской архитектуры. Тбилиси, 1981; Каковкин А. Я. О датировке росписей храма св. Григория (1215 г.) в Ани, его часовни и притвора // ВВ. 1987. Т. 48. С. 108-115; Марутян Т. Архитектурные памятники. Ереван, 1989; Lidov A. The Mural Paintings of Akhtala. М., 1991; он же. Плиндзаханк - Ахтала, история монастыря, ктитор и датировка росписи // Armenia and Christian Orient. Yerevan, 2000. P. 266-278; Марр Н. Я. Кавказский культурный мир и Армения / Ред. П. М. Мурадян и др. Ереван, 1996. С. 209-385; Шукуров Р. М. Зона контакта: Проблемы междивиллизационных отношений в современной византистике // ВВ. 2000. Т. 59 (84). С. 258-268.

Ключевые слова:

Армения

Электронная версия разработана при финансовой поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии

© 1998 - 2007 Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия»

© 2007г. Сделано в Stack Group